

Саня Сладкая

**ЛЮТЫЙ.
ПРИРУЧЕНИЕ СТРОПТИВОЙ**

Любовный роман

УДК 82-993
ББК 84-4
С47

С47 **Сладкая С.**
Лютый. Приручение строптивой: Любовный роман / Саня Сладкая – М.: Литнет, 2026. – 116 с.

ISBN 978-5-521-93023-4

- Хватит! – рявкнул Рамиль так, что у меня все задрожало внутри. Ненормальный. Дрожащими руками беру ружье и чувствую, как тут же пересохло в горле. Как я буду стрелять, если в своей жизни ни одной зверюшки не убила? А тут нужно стрелять по людям!

- Хорошо. Теперь отведи ружье в сторону, плотно упри приклад в плечо. Если прижмешь слабо, выбьешь плечо. В ружье осталось четыре патрона. Сними ружье с предохранителя. Он находится сбоку возле курка. Чувствуешь кнопку?

- Н-не думаю, что это хорошая идея... – и все же, я неуверенно киваю и нажимаю пальцем на бугорок. – Я предупреждаю. Я не собираюсь никого убивать.

Он - Лютый, властный мужчина из криминального мира. Я - обычная серая мышка, которая случайно попала в центр криминальной разборки. Смогу ли я выжить рядом с этим дикарем или мы погибнем вместе?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93023-4

© Литнет, 2026
© С. Сладкая, 2026

Глава 1

– Ой, мамочки!

Нелепо балансирую на дорожке, и, взмахнув руками, приземляюсь пятой точкой прямо в сугроб. Снег тут же забился под короткую куртку, и поясницу обдало холодом. Какой-то придурок на иномарке высунул красную морду в окно и что-то прокричав, пролетел мимо, разбрызгивая во все стороны грязный снег.

Выбираюсь из сугроба и отряхиваю мокрую задницу. И угораздило поскользнуться прямо на автобусной остановке! Шмякнулась на виду у всех, ладно, хоть не пропахала носом обледенелую дорожку.

А вокруг царит предновогодняя суматоха. До Нового года осталось две недели, люди бегают туда-сюда, закупают продукты и подарки. На городских фонарях мигают разноцветные гирлянды, в воздухе витает запах мандаринов. Короче, чувствуется особая сказочная атмосфера, а у меня с самого утра все идет через одно место.

Сунув замерзшие руки поглубже в карманы, с легкой грустью наблюдаю, как мужчина в черном пуховике заталкивает елку на крышу машины и громко хлюпает красным носом. Кто-то будет отмечать праздник, а я, скорее всего – нет.

Уже месяц я безуспешно хожу на собеседования, и жду, когда мне «позвонят». Всем же известно, что этого никогда не сделают?

Из цветочного павильона меня уволили, потому что из декрета вышла бывшая сотрудница. Обидно, нет слов: ведь перед Новым годом можно неплохо заработать на цветах и сувенирах.

А денег хватит только на продукты и оплату съемного жилья: если не найду новую работу в течение этой недели, уже в следующем месяце ночевать мне придется на вокзале. От этой мысли становится совсем грустно. Сегодня я уже побывала в двух местах: шаурмечной «Три стола» и в салоне дешевых сим-карт.

Из шаурмечной убежала, как только увидела толпища тараканов на загаженной кухне, а в салоне мне вежливо сказали, что «начальницы сегодня не будет, приходите завтра». А я, между прочим, ничего с утра не ела, и урчание моего желудка можно услышать даже через куртку.

Остался один адрес, который я оставила напоследок, потому что ехать надо на окраину города, а это две пересадки на маршрутке. Очень неудобно. И даже если меня примут, то надо еще сто раз подумать о том, как я буду добираться до места.

Но – вариантов особо нет. Выхожу из маршрутки и осматриваюсь.

Здание очень странное и напоминает причудливый гибрид: маленькое кафе, совмещенное с закрытым клубом «Ледяное сердце» и автозаправкой. Возле клуба стоит несколько иномарок с иногородними номерами, а у входа кто-то приколотил рекламный баннер «Номера посуточно. Недорого».

Из будки нехотя вылезла мохнатая овчарка и предупреждающе оскалила пасть – я вздрогнула, но вовремя заметила, что она привязана – блеснули на морозном солнце звенья новенькой цепи.

Тут красиво. Прямо за зданием раскинулось поле, покрытое ровным снегом, а дальше тянется плотная стена густого непроходимого леса. Примерно через сорок километров работает лесопилка, и есть несколько небольших сел. А вот чтобы добраться до ближайшего города, придется не меньше двух часов трястись в маршрутке.

– Эй, тебе чего надо?

Поворачиваюсь на голос и прикрываю глаза ладонью – из-за слепящего солнца не сразу удастся разглядеть силуэт незнакомой девушки, которая только что вышла из клуба и облокотилась на деревянные перила с сигареткой. Я ускоряю шаг и останавливаюсь перед ней. Высокая, с колючим, пронизательным взглядом и длинными розовыми волосами, она выбивается из общей картины этого места. Кажется слишком дерзкой, что ли.

– Я по поводу объявления. Вам еще требуется администратор?

Она молча осматривает мою фигуру и усмехается:

– А тебе лет-то сколько? В курсе, что посуточно работать надо?

– Да. Мне двадцать три. Это имеет значение?

Вдруг понимаю, что именно кажется странным – здесь слишком тихо. Ощущение, что кроме нас и собаки тут вообще никого нет.

– Пошли за мной, поговорим.

Девушка бросает окурок в урну и заходит внутрь клуба.

Условия работы оказались предельно просты – все, что нужно – встречать гостей, бронировать места по телефону (который ни разу не зазвонил, пока мы разговаривали), провожать в номер и принимать заказы на завтрак, обед или ужин.

Еду готовят рядом в кафе по факту требования. График три через три, питание бесплатное, зарплата выдается на руки перед выходными.

Светлана показала мне семь комнат на втором этаже. Два номера были заняты. Пока рассматривала этаж, пыталась запомнить график въезда и выезда гостей, и номер Кристины Олеговны – уборщицы, которая приезжала сюда по звонку для генеральной уборки.

Света открыла дверь в помещение, где отдыхает персонал – обычная комната с кроватью, душем и туалетом.

– Ты не думай, что всегда будешь сидеть на расслабоне. Движуха здесь начинается ближе к вечеру. Мужики идут в кафешку, набухиваются, потом идут к нам и заказывают девочек. Для этого дела вот тут есть список номеров, нужно позвонить Рамилю, и он все устроит. Ясен перец, это не афишируется, но тебе неплохо доплачивают сверху. Короче, работа не сложная, просто нужно быть умничкой и помалкивать о том, что здесь происходит. Поняла? Тебя как зовут-то?

– Вася. То есть, Василиса... – я все еще пытаюсь переварить информацию о девочках. – А сюда официально устраивают? А то, я паспорт с собой взяла.

– Вася-Василиса. – Светлана хмыкает и криво улыбается, – круто,

даже кличку придумывать не нужно. Паспорт пока не надо. Поработаешь на испытательном сроке пару недель, а там видно будет. Приступить можешь прямо сейчас.

– Что? – я не скрываю своего удивления, – прямо так сразу?

– А тебя что-то смущает? – девушка насмешливо поправляет розовый локон за ухо и делает вид, что перебирает папки у стойки администратора, – насколько я поняла по твоему уставшему виду, ты уже с утра мотаешься по городу, и тебе везде отказали. Перед Новым годом куда-то устроиться – нереально. Ты в курсе?

– Я...

– Короче. Мне просто нужно уехать на эти три дня, ты можешь забрать мои смены. Второго администратора у нас нет – уволилась на прошлой неделе по собственному желанию. Залетела от какого то папика и решила, что сорвет большой куш. Вот только я очень сильно в этом сомневаюсь – наши посетители, они не отличаются высокой моралью. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я.

– Понимаю... – отвечаю не слишком уверенно, – но разве не нужно как-то поучиться? Я не совсем уверена, что смогу правильно разговаривать с посетителями.

– Да не переживай ты так, все будет ок. – Света звонко смеется, – сейчас я тебе всё покажу, а если что-то забудешь, то просто позвонишь, и я освежу тебе память.

Глава 2

Маргарита Петровна – необъятных размеров повариха с добрым круглолицым лицом налила мне тарелку наваристой солянки и со вздохом присела на скрипнувший пластиковый стул.

– Василисушка, что-то, ты больно стеснительная. У нас такие надолго не задерживаются. – Она подперла мясистый подбородок рукой, и я заметила, как сверкнуло на толстом пальце золотое кольцо, – неужели, в городе совсем работы нет?

– Обещают позвонить, и все. – Я замираю над тарелкой. – Света сказала, что девушка, которая работала тут до меня, недавно уволилась. Это так?

– А, это ты про Маринку. Ага. – Маргарита Петровна издала смешок, больше похожий на хрюканье, – быстренько подцепила себе богатенького старпера и поминай, как звали. Но, как бы он ее не бросил. Если мужа искать, то точно не в «Ледяном сердце». Я вот, всегда про это говорю. Здесь – сборище похабных мужиков, которые не созданы для семьи. А молоденькие дурочки всё верят в чудеса. Эх... – она махнула рукой, – не мое это дело, но и тебе тоже скажу – лучше ищи другую работу.

– Это почему же? – разомлевшая от горячей солянки, я сонно откидываюсь на спинку стула и даже прикрываю глаза.

– Ну, а зачем тебе этот никчемный сброд? По тебе сразу видно, что приличная девушка. Все равно долго не продержишься. А у нас тут всякое случается. Например, полгода назад из отеля пропала девушка. Работала администратором так же, как ты. Что там случилось – дело темное, но поговаривают, что в тот вечер понаехали братки Рамиля и увезли ее с собой. Больше она сюда не вернулась. Вот так.

– Ты зачем ей эту чушь мелешь?!

Я вздрагиваю, увидев, как к нашему столику направляется Светла-

на. Ее длинные розовые волосы красиво развиваются, а сама она выглядит очень воинственно.

– А я что? Ничего такого я и не говорю... – Маргарита Петровна тут же засуетилась, вытерла руки о фартук и пошла в сторону кухни. – Говорю то, что все и без меня прекрасно знают. Слухами земля полнится.

– Не слушай эту старую дуру. – Света хмурит лоб и сверкает в ее сторону глазами, – вечно несет всякий бред, зла на нее не хватает. – Она поворачивается в сторону двери и намеренно повышает голос: – так и выпрашиваешь, чтобы я Рамилю позвонила и рассказала про твои истории!

– Я все равно ей не поверила. – Говорю умиротворяющим тоном и поднимаюсь из-за стола, – солянка была очень вкусная.

– Вот только из-за солянки мы ее тут и держим. Ладно, пошли, покажу тебе кабинет Рамиля. Рамиль – это наш начальник. Этот отель принадлежит ему, но приезжает он сюда не часто. У него есть связи в определенных кругах, поэтому иногда здесь устраивают всякие... мальчишники. Но тебе бояться нечего, поняла?

Конечно же, я все поняла. Обычный придорожный отель с кафе, куда иногда навещается начальник и весело проводит время. Меня это вообще никаким боком не должно касаться, хотя выглядит все довольно опасно. Мы выходим из кафе и возвращаемся в отель.

В кабинете загадочного начальника темно – сквозь узкие жалюзи с трудом пробивается солнечный свет. На столе лежат какие-то бумаги, стоит сейф, компьютер и принтер.

Я подхожу к окну и смотрю на небольшой «пятачок» перед лестницей. Ветер яростно метет снег по обледенелому асфальту – за какие-то несколько часов похолодало настолько, что даже овчарка спряталась внутри своей будки и не высовывает носа.

– Ты не думай, – Света подходит ко мне, – Рамиль неплохой человек, а то, что девочек вызывает, так это везде, не только у нас. Я уже сказала ему, что нашли нового администратора. Поэтому, ты

сегодня заступаешь. Завтра утром два номера освободятся, и заедут новые гости. Они у меня записаны в журнале. Ну, а сегодняшний вечер и ночь ты проведешь в относительном спокойствии, если никто ночью не приедет. Иногда такое случается.

– А ты сейчас уедешь? – на всякий случай уточняю я и вижу, как к парадному входу подъезжает черный джип. Кажется, Света поторопилась насчет относительного спокойствия.

Из машины выходит высокий бритоголовый мужчина в черной куртке с «рваным», коричневым мехом на воротнике. Куртка совершенно не сочетается с серым классическим костюмом и туфлями. На лице бритоголового, вопреки погоде – солнечные очки, а в зубах – сигарета.

На офисного клерка, который решил купить ланч в перерыве, он точно не похож, скорее, похож на отвязного бандюгана. Мои догадки подтверждаются, когда с другой стороны выходит его копия-близнец.

– Черт... приперся, гад, когда не ждали. И зачем, спрашивается?

Смотрю на Свету с легким удивлением. Услышать от нее мат я точно не ожидала. Она смотрит в окно с таким напряжением, что я тоже внутренне напрягаюсь: от нехорошего предчувствия холодом обдало внутренности.

Если тут все гости такие, то, боюсь, что Маргарита Петровна оказалась права, и это место мне точно не подходит. Когда из машины появляется третий мордоворот, и вытаскивает за шкуру какую-то женщину, мне становится совсем некомфортно.

– Может, полицию вызвать? Тут же должна быть тревожная кнопка? – я с волнением смотрю на Светлану и сглатываю вязкую слюну. – Раньше, мне как-то не приходилось наблюдать за «семейными» разборками, да и как-то не похожи они на семейную пару...

– Ой, ерунду не неси, а? Пригнись лучше. – Света дергает меня за руку, и мы вдвоем садимся на корточки. Я смотрю, как она суетится, ищет телефон в кармане джинсов. Кажется, у нее дрожат

руки. От такой реакции мне становится еще страшнее, и теперь кажется, что сердце выскочит из груди, да еще, как назло, стало подташнивать.

Наконец, Света набирает номер и прижимает трубку к уху. Когда на том конце отвечают, она едва не подскакивает на ноги, но вовремя сдерживает свой порыв и пригибает голову:

– Лютый, все вышло, как ты и предполагал. Только что приехал Череп. Он тащит за собой Веронику. Сейчас они будут здесь.

Я смотрю на Свету и боюсь дышать. Череп? Лютый? Это что вообще такое, я что, вернулась в девьяностые? От испуга начинаю икать и ловлю на себе предупреждающий взгляд: Света прячет трубку обратно в карман и быстрым шагом идет к офисному шкафу. Раскрыв дверцы, несколько секунд осматривает содержимое и кивает мне:

– Давай залазь сюда. Живее.

– Но...

– Делай, что говорю, если не хочешь, чтобы тебе голову открыли! – цедит она сквозь зубы и сама забирается внутрь.

Мы едва успели закрыть за собой дверцы, как в кабинет ворвались мужчины. Боюсь шелохнуться, боюсь даже дышать. Ощущение, что стоит только взмахнуть ресницами, и нас тут же обнаружат. Через маленькую щелочку вижу, как самый главный в черной куртке грубо толкает девушку в спину, и она, сдавленно всхлипнув, наваливается грудью прямо на стол.

– Что, думала, я не узнаю, где твоя хата находится? – злобно рычит бугай и чешет пятерней затылок. А я невольно обращаю внимание на татуировку в виде черепа на затылке. Ну, теперь хоть понятно, почему его называют Черепом. – Игры кончились, детка. Где Лютый?

– Я... не знаю. Честное слово, не знаю! – всхлипывает девушка и дрожащей рукой утирает слезы, которые без остановки текут по щекам. Она дрожит как осиновый лист, и едва стоит на ногах, но Черепа это явно не волнует.